

ВЯЙНО КЛАУС (Таллинн)

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЯКОБА ХУРТА

Эстонский языковед, фольклорист и общественный деятель Якоб Хурт родился 22 июля 1839 г. в южноэстонской деревне Химмасте Койюлаской волости Пылваского прихода в семье хуторянина. Отец его был в то же время учителем расположенной на его хуторе школы, в которой свой путь к знаниям начал и Якоб Хурт. Продолжил он учебу в Пылваской приходской школе и в Тартуском уездном училище. В январе 1855 г. Якоб Хурт поступил в Тартускую гимназию, которую окончил в декабре 1858 г. В годы учебы в гимназии, а позже и в университетские годы он давал частные уроки, а летом обычно работал домашним учителем в разных поместьях. В январе 1859 г. Якоб Хурт стал студентом теологического факультета Тартуского университета, который окончил в 1864 г. В университете наряду с теологией слушал лекции по языкознанию, философии, общей истории и истории Эстонии.

В студенческие годы он начал заниматься исследованием языка и фольклора, летом 1860 г. приступил к записи народных песен в родном приходе Пылва. Еще студентом университета в 1862 г. Якоб Хурт был принят корреспондирующим членом в Эстонское ученое общество.

В 1865 г. он стал кандидатом теологии, подготовив работу «Mag. Heinrich Stahl. Ein Beitrag estländischer Kirchengeschichte des 17. Jahrhunderts». В 1865—1866 гг. работал домашним учителем у академика А. Т. фон Миддендорфа в поместье Хелленурме. Поскольку из-за своей приверженности национальному движению Якоб Хурт не смог занять место пастора недалеко от Тарту, чему препятствовали немецкие священники, в 1868 г. он отправился учителем гимназии в Курессааре. В том же году он получил место учителя греческого языка в Тартуской гимназии и тогда же женился.

В тот период, претворяя в жизнь принятое в студенчестве решение не онемечиться и остаться верным своему народу и языку, он еще более активно стал принимать участие в национальном движении. На первом Певческом празднике в 1869 г. Якоб Хурт произнес речь, содержащую национальную программу. В 1879 г. его избрали президентом главного комитета Эстонского Александровского училища, целью которого была организация уездного училища с обучением на родном языке. В 1871 г. наряду с работой учителя гимназии он редактировал приложения к газете «Eesti Postimees», где помещал языковедческие опысы и боролся против ассимиляции, за сохранение национальной культуры, подчеркивая первостепенное значение школьного образования на родном языке, требуя профессуры по эстонскому языку для Тартуского университета; он придавал большое значение истории своего народа, пересматривая ее, и вместо концепции, основанной на немецком подходе, предлагал обзор исторических событий в эстонском аспекте. Его «Pildid isamaa sündinud asjast» появилась в 1871 г. в приложении к газете «Eesti Postimees» и в 1879 г. отдельной книгой, она вызвала в немецкой среде гнев и нападки. В 1871 г. Тартуское эстонское земледельческое общество избрало Якоба Хурта своим президентом, в 1872 г. он стал президентом Эстонского общества литераторов, где пропагандировал также сбор фольклорного материала. К этому времени Якоб Хурт был уже признанным вождем эстонского национального движения. В 1872 г. по просьбе прихожан он стал одним из кандидатов на место пастора в Отепяэ и занимал его до 1880 г.

В 1878 г. в эстонском национальном движении произошел раскол. Якоб Хурт

возглавил направление, которое исходило в первую очередь из национальных и культурных целей, не опираясь при этом ни на немцев, ни на русских, в отличие от направления К. Р. Якобсона, пытавшегося использовать поддержку русских властей против немецкого влияния. Якоб Хурт отказался подписать прошение о переводе эстонских школ из подчинения лютеранской церкви в ведение Российского министерства. Как священник, он осознавал положительную роль, которую сыграло лютеранство в том, что эстонский народ к тому времени практически обрел поголовную грамотность, но еще больше боялся он связанной с подчиненностью министерству опасности русификации школ. Его прозорливость подтвердила начавшаяся в конце XIX века русификация.

После раскола эстонского национального движения сторонники Якоба Хурта (в том числе автор эстонского национального эпоса «Калевипоэг» Ф. Р. Крейцвальд и языковед, позже преподаватель Казанского университета др. М. Веске) собрались в 1878 г., чтобы выработать свою программу действий. Тогдашнее положение Эстонии и эстонцев во многом было похоже на современное положение автономных республик, областей и национальных округов финно-угорских народов СССР. Шло онемечивание, как у этих народов сейчас идет русификация, в то же время публиковались/публикуются периодические издания и художественная литература на родном языке, шло/идет научное исследование родного языка, однако появилась тенденция у эстонской интеллигенции (сейчас у других финно-угорских народов СССР, очевидно, наблюдается у всех представителей соответствующего народа) пользоваться в качестве домашнего языка немецким, а не родным. Наблюдаются здесь и существенные различия: у эстонцев были тогда сельские и приходские школы на своем языке, у финно-угров автономных единиц СССР практически все обучение идет на русском языке, немцы в свое время утверждали по поводу эстонцев, что на низших ступенях допустимо и школьное обучение на родном языке, но далее может и должно быть образование только на немецком; сейчас такая программа открыто не декларируется, речь идет больше о равноправии всех народов и языков и о праве каждого человека хорошо чувствовать себя в любом уголке Советского Союза, но в действительности все эти народы поставлены перед фактом, что всякое образование возможно лишь на русском языке. Отсюда и следует наиболее существенное различие: поскольку получить образование можно только на русском языке, считается полезным и даже естественным не говорить со своими детьми на родном языке, тогда как в Эстонии в свое время велась борьба против ассимилирования и за школу и делопроизводство на родном языке. Программа Якоба Хурта среди прочего включала следующие моменты: 1) необходимо учить народ на его естественной почве, на его родном языке и противостоять всякому онемечиванию и русификации; 2) нужно трудиться в интересах развития школ с эстонским языком обучения, чтобы в каждом сельском регионе и в городах появились эстонские уездные училища; 3) каждый образованный эстонец должен признавать себя эстонцем; 4) эстонский язык пусть и в семьях интеллигенции остается домашним языком; 5) все высокопоставленные должностные лица (священнослужители, судьи и иные чиновники) обязаны изучить эстонский язык и сдать соответствующий экзамен; 6) в Тартуском университете должна быть профессура по эстонскому языку; 7) официальным языком в Эстонии следует признать эстонский; 8) мы остаемся сердечно преданными и благодарными подданными императора русского.

Как явствует из программы, эстонское национальное движение еще не требовало высшего образования на родном языке, не говоря уже об осознании того, что каждый народ, даже самый малый, естественно располагает правом на самоопределение, правом создания своей государственности и правом не быть преданными и благодарными подданными какого-то иного народа. Однако усердная культурная работа и, конечно, социально-экономическая деятельность другого направления национального движения позволили добиться того, что эстонский народ поднялся на самую высокую для любого народа культурную и общественную ступеньку — ровно через 40 лет было создано свое самостоятельное государство, Эстонская Республика.

В 1880 г. Якоба Хурта избрали пастором эстонского прихода в Петербурге.

Поскольку в национальном движении тогда взяло верх противоположное направление, Якобу Хурту пришлось уйти и с постов президентов Общества эстонских литераторов (1881 г.) и главного комитета Александровского училища (1883 г.). Начиная с петербургского периода жизнь его стала внешне беднее событиями, но тем интенсивнее занялся он научными изысканиями, по-прежнему все же поддерживая деятельность своего направления в движении, участвуя в нем, например, он выступил с речами на Певческих праздниках в 1894 и 1896 гг., участвовал в освещении дома Эстонского студенческого общества в 1902 г. и выступил на открытии нового здания общества «Ванемуйне».

В 1886 г. Якоб Хурт защитил в Хельсинки докторскую диссертацию «Die estnische Nomina auf *pe-rigum*». Хотя он и дальше занимался проблемами эстонского языка, начиная с 1888 г., с опубликования в периодике обращения с призывом собирать фольклор и направлять в его адрес («Paar palvid Eesti ärksamaile poegadele ja tütardele»), в его деятельности все большее место занимает фольклористика. Лето 1884, 1886, 1902 и 1903 гг. он проводил у сел, собирал фольклор. После публикации обращения он помещал в периодической печати отчеты о ходе сбора материала. Под руководством Якоба Хурта вместе с его коллекциями собрано всего 114 695 с. материала, который представляет собой одно из крупнейших собраний мира. В 1896 г. он познакомил со сбором эстонского фольклора X конгресс археологов в Риге, в 1898 г. обратился с прошением к царю для получения средств на публикацию коллекции, но ответа на прошение не последовало. В 1901 г. по вопросу публикации было достигнуто соглашение с Финским литературным обществом. В 1902 г. Якоб Хурт ушел с должности пастора на пенсию, посвятив себя полностью подготовке к публикации народных песен. В 1905 г. за свою научную деятельность Якоб Хурт был удостоен высшей награды Императорского Русского географического общества — золотой медали Константина. Умер Якоб Хурт 13 января 1907 г., множество людей провожало его в последний путь — на тартуское кладбище Маарья.

Еще в гимназические годы Якоб Хурт испытал на себе влияние составленного Ф. Р. Крейцвальдом эстонского национального эпоса «Калевипоэг». Это вдохновило его на занятия фольклором, а также национальными проблемами. Свою языковедческую деятельность он тоже начал с «Калевипоэга», будучи студентом подготовил для Эстонского ученого общества словарь первых двух песен «Калевипоэга».

К сбору языкового материала Якоб Хурт приступил в 1861 г. Уроженец Южной Эстонии, основное внимание он уделял южноэстонским диалектам, поначалу говору своего родного прихода Пылва. На базе этого говора составлены им маленький, из двух тетрадей словарь «*Esthonica, Lexikalien*» и по ряду вопросов южноэстонской грамматики «*Esthonica N III. Grammatikalisches, Esthonismen u. sonst Sprachliches*». Обе работы остались в рукописи. Более крупный лингвистический труд Я. Хурта «*Onomatopoeica Estonica*» на 84 с., который он доложил в Эстонском ученом обществе и привлек к себе тем самым внимание, благодаря чему еще студентом был избран корреспондирующим членом общества, остался тоже в рукописи. Якоб Хурт дал согласие на использование последнего Ф. И. Видеманом при составлении эстонско-немецкого словаря.

В связи с ранним периодом деятельности Якоба Хурта как языковеда следует особое внимание обратить на его сотрудничество с Ф. И. Видеманом, которое началось в 1863 г. и продолжалось еще в 1870-е годы. Благодаря помощи Якоба Хурта Ф. И. Видеман познакомился с не известным ему до тех пор южноэстонским диалектом и смог в 1864 г. опубликовать как издание Петербургской Академии наук южноэстонскую грамматику «*Versuch über den Werro-ehstnischen Dialekt*». Можно сказать, что Якоб Хурт был скорее соавтором этой работы, чем просто информантом, и что он заложил основы научного изучения южноэстонских диалектов. Ведь признавал и Ф. И. Видеман в своих воспоминаниях, что благодаря лингвистической подготовке Якоба Хурта с помощью предлагаемых ему прямых вопросов он быстро получал то, что в случае обычного информанта потребовало бы во много раз больше времени и сил, а также что Якоб Хурт всегда был для него доброжелательным помощником и надежным учителем. И позже, когда Ф. И. Видеман работал над своим

большим словарем «*Estnisch-deutsches Wörterbuch*» (увидел свет в 1869 г.) и писал грамматику эстонского языка (1875 г.), он постоянно консультировался с Якобом Хуртом. Как одному из лучших знатоков эстонского языка Петербургская Академия наук доверила Якобу Хурту публикацию и редактирование второго издания словаря Видемана, оно появилось в 1893 г. Свои дополнения и приложения к словарю Якоб Хурт намеревался опубликовать отдельно, но из-за напряженной фольклористической работы это намерение осталось не осуществленным.

Наиболее зрелой в языковедческом отношении и не потерявшей своего значения в наши дни остается докторская диссертация Якоба Хурта, изданная отдельной книгой. Намеревался он написать работу о семи сложных суффиксах с аффиксом *-ne*, но успел опубликовать лишь «*Eesti sõnadest -line lõpuga*» (1903 г.). Из его более пространных лингвистических трудов можно упомянуть еще «*Ueber die Ortsnamen auf -st*» (1876 г.), «*Ueber die estnischen Partikeln ehk und vdi. Ein Beitrag zur estnischen Syntax*» (1881 г.; представленные в ней положения находят признание и сегодня), «*Ueber den Laut h im Estnischen*» (1892 г.), «*Ueber das anlautende w im Estnischen*» (в рукописи), «*Gutachten über die im Jahre 1899 in Reval und im Jahre 1903 in Dorpat erschienenen estnischen Bibelausgaben*» (1906 г.). Кроме того, Якоб Хурт публиковал короткие языковедческие статьи в специальных изданиях и прочел много докладов на лингвистические темы в Эстонском обществе литераторов и Эстонском ученом обществе (например, в 1875 г. «*Ueber die Inessiv-Endung im Südöstnischen*» и в 1876 г. «*Die plurale Infinitivendung auf sid im Estnischen*», положения которых актуальны до наших дней). Якобу Хурту принадлежит и первый призыв к сбору топонимов.

Велики заслуги Якоба Хурта в развитии эстонского литературного языка, особенно в замене тогдашней старой орфографии немецкого типа на новую, современную. Переломный характер здесь носила его работа на 16 с. «*Lühikene õpetus õigest kirjutamisest parandatud viisi*» (1864 г.), которая вызвала противостояние со стороны местных немецких пасторов и к которой с определенным холодком отнесся до того проявивший себя горячим сторонником нового письма Ф. Р. Крейцвальд (Якоб Хурт в своей брошюре был последовательнее его), причем ему не понравились предлагаемые Якобом Хуртом южноэстонские черты. Свои позиции в части орфографии Якоб Хурт пропагандировал постоянно в редактируемом им в 1871 г. приложении к «*Eesti Postimees*» и в Обществе эстонских литераторов с 1872 по 1881 г. Хотя систематической грамматики эстонского языка он и не создал, влияние на развитие эстонского литературного языка оказал большое и многие его точки зрения (употребление *v* вместо *w*, использование *õ*, *h* в начале слова, употребление суффикса *ki- ~ -gi*, слитное и раздельное письмо) действительны и в наши дни.

Хорошее знание Якобом Хуртом языков нашло применение в работах практического плана, например, при переводе земледельческих законов на южноэстонский литературный язык, составлении учебника немецкого языка для эстонских школ (что оказалось незавершенным из-за требования Эстонского ученого общества выполнить его (старой орфографии) и т. д.

Хотя Якоб Хурт понимал, что эстонскому народу нужен единый литературный язык и много делал для развития современного для нынешней Эстонии литературного языка, в основе которого лежит северозэстонский язык, он как уроженец Южной Эстонии сыграл большую роль и в развитии существовавшего в Южной Эстонии южноэстонского, или тартуского, литературного языка. В издаваемых Эстонским ученым обществом на южноэстонском языке календарях он помещал много произведений, в том числе попыток художественной прозы и научно-популярных статей. Кроме того, он рекомендовал использовать южноэстонские языковые элементы в развитии литературного языка на базе северозэстонского диалекта.

Прежде всего Якоба Хурта ценят как собирателя фольклора, организатора большой собирательной работы и издателя, очевидно, сам он считал это важнейшим делом своей жизни. Его первой значительной работой была «*Beiträge zur Kenntniss estnischer Sagen und Ueberlieferungen (Aus dem Kirschspiel Pölwe)*» (1863). Собранные еще в студенческие годы народные песни в 1875—1886 гг. он издал несколькими выпу-

сками в двух томах «Vana Kannel» (I часть — песни прихода Пылва, II часть — песни прихода Колга-Яани). Из собранных позже и присланных ему корреспондентами песен он успел опубликовать лишь три тома «Setukeste laulud» (1904—1907) в издании Финского литературного общества. Со сбором народного наследия связаны и его работы «Eesti astronoomia» (1899) и «Über die Pleskauer Esten oder die sogenannten Setukesed» (FUF IV 1904).

Якоб Хурт руководствовался мыслью о том, что эстонский народ не может стать великим по численности, но это вполне возможно в духовном отношении (что относится, разумеется, и к другим малым народам) и он сам сделал невероятно много для того, чтобы эту свою идею претворить в жизнь.